Когда был в шестом классе, я смотрел по телевизору сериал, что вызвал у меня неприятные чувства.

История была об ученице средней школы, которую по ошибке приняли за воровку, после чего над ней издевались друзья и одноклассники.

Конечно же главная героиня невиновная, и я, зритель, знал правду через пересказы и показанные сценки.

Я каждую неделю ждал с нетерпением новой серии, чтобы увидеть, как главная героиня вернёт должок остальным, и как люди вокруг героини отреагируют, узнав, что она невиновная.

.... Однако этот сериал очень сильно предал мои ожидания.

Главный персонаж с лёгкостью простил свою подругу, что пришла извиняться как только узнала правду.

Главная героиня простила свою подругу, что рвала её учебники, избивала её, поставила вазу с цветами на её парту, лишь с одной фразы, "Прости что я всё это сделала".

Я был разочарован этим сериалом, и в то же самое время не мог понять, как героиня смогла кого-то простить, кто так плохо к ней относился, лишь после одного извинения.

[...]

Моя сестра смотрела сериал вместе со мной, и я невольно говорил ей кое-что.

[Просто не могу... поверить, что она простила кого-то, сделавшего такую ужасную вещь. Я не доверяю людям, что так легко извиняются]

[... Братик?]

[Нагиса и □□□, не будьте такими людьми, что так просто извиняются, сделав что-то действительно плохое]

[Х-хорошо]

В ответ моя сестрёнка кивнула мне с загадочным выражением на лице.

Думаю, там была ещё одна... кто-то там, но я не помню... наверное, это была подружка Нагисы.

С того самого дня мне было непросто воспринимать истории, где злодеям всё легко спускали с рук.

Я могу насладиться примирением между соперниками в экшн-фильмах, боевых аниме и так далее, но когда в дело вступает реальная жизнь, тут мне уже непросто всё воспринимать.

Это дало мне что-то вроде травмы.

—Причина, по которой Нагиса никогда не извинялась передо мной, в том, что она помнит... то событие.

Вот почему Нагиса избегала со мной контакта и никогда не извинялась. Думаю, она провела больше года, демонстрируя своим поведением сожаление.

"С-старший братик..."

Я не видел свою сестру с момента своей госпитализации, и это наша первая встреча за долгое время.

В последний раз я видел её перед летними каникулами второго года старшей школы, так что с нашей встречи прошло примерно полтора года...

В груди скорее нечто неопределённое, нежели ностальгия...

И я здесь, чтобы избавиться от этой неопределённости.

Сейчас мы лишь вдвоём в комнате Нагисы.

Я специально попросил свою мать выйти.

Два человека в маленьком пространстве... ненавистно, очень ненавистно.

Она не подходила... с лёгкими извинениями, пусть даже имела привычку отмахиваться от того, что сложно. Вот почему я решил по крайней мере поговорить.

Не трать время впустую в размышлениях... Сосредоточься на разговоре... Хммм... ...

...

... Ну ладно!

Я откинул негативные воспоминания о Нагисе, что продолжали возвращаться ко мне, и позвал её, что была передо мной и смотрела в пол.

"... Нагиса... записка..."

"...!"

Я уже очень давно не называл её имени.

Нагиса вначале показалась счастливой, но, услышав слово "записка", она содрогнулась.

Я знал, что был прав, это нельзя спутать.

Вначале нам нужно это обсудить.

Записка, написанная мною, когда я был сломлен.

Судя по тому, как она отреагировала, записка должно быть содержала нечто совершенно другое от того, что, как я думал, я писал.

"Она ещё у тебя?"

"...Да, я её храню."

Было бы проблемно, выброси она её, однако она всё таки её сохранила.

Личность Нагисы такова, что она никогда её не выкинет… однако из-за этого мне проще с ней говорить.

"Можешь показать мне?"

"Э? …Ах, но…"

Нагисе было трудно сформулировать слова.

И затем она продолжила.

"Я знаю о ситуации брата… и что тогда ты был болен… так что тебе не стоит смотреть—"

"Что значит "тогда"? Не говори так, будто я уже здоров."

"…Х-хорошо."

Я её напугал.

Перед Нагисой у меня твёрдый голос.

Мне нужно как-то взять его под контроль и всё обсудить… однако это немного трудно, когда мы лицом к лицу, и меня взбесило, что люди думают, что у меня уже всё хорошо.

У меня чувство, будто я топчусь на своих проделанных усилиях, так как они не хотели меня обидеть… пусть это и не так… я всегда так реагирую.

Я не монстр, я человек, и пока сохраняю хладнокровие, я могу нормально с ними общаться.

—Я сжал кулаки.

Крепко сдавив их.

Обе моих ладони крепко стиснуты.

Я затем я начал озвучивать свои мысли.

"Мне нужно знать, чтобы идти дальше… можешь показать мне, что я писал?"

"…Угх."

Нагиса долго колебалась.

Даже как сестра, она не хочет напоминать о письме.

Так что она видимо правда очень переживает из-за этого.

Тогда давай дождёмся решения Нагисы—

И она по-прежнему играет с волосами, когда обеспокоена.

Она уже не носит детские двойные хвостики.

Это длинная, прямая, взрослая причёска.

"...Хорошо."

Нагиса после долгих терзаний наконец кивнула.

Она поднялась, открыла шкаф, достала из него маленькую шкатулку и нежно поместила её передо мной, пока я сидел с прямой спиной на подушке.

Нагиса села лицом ко мне и нерешительно открыла шкатулку.

Внутри было несколько записок... что-то вроде кипы.

"...Гх."

"...!"

Незамедлительно после открытия записки, моё внимание привлекли буквы.

Увидев их, я расстроился, однако лицо Нагисы никак не менялось.

(Это... правда написано мною, не так ли...)

Теперь я смутно помню.

Нагиса написала записку 'лишь один раз', пока я был сломленным, и положила мне в туфлю.

Это не было извинениями или чем-то вроде того, а скорее уверением, что она не приблизится ко мне снова. Это было до того, как стало известно о моей болезни, так что, полагаю, она изо всех сил пыталась уверить меня.

Идея была непродуманная, что подобало ученице средней школы.

Однако не думаю, что Нагиса повела бы себя так в то время, если бы знала о моей болезни.

И проблема идёт далее.

Будто бы топчась на всех приложенных усилиях сестры быть смелой... в ответ я писал это:

[Сдохни]

Шесть букв.

Я сам не мог в это поверить.

Однако, думаю, это осталось в дальней части моего сознания.

Из-за того, что я хотел знать, что писал. Полагаю, я неосознанно об этом помнил, когда писал нечто столь ужасное.

И Нагиса после этого не оставляла записок.

Но каждое утро я вкладывал записку с написанным словом "Сдохни" в туфлю Нагисы, воображая, что в моей туфле была записка от Нагисы.

Я думал, что писал 'Нельзя', но на самом деле слово было другим.

Я бы тоже не смог ходить в школу.

Как будто Нагиса могла пойти в школу, когда каждый день в её туфле была подобная записка. И хотя она до этого прекратила ходить в школу, записка полностью разбила ей сердце.

– – Это мой должок перед Нагисой.

Даже сейчас Нагиса очень расстроена, вспоминая о том времени. Но она не плачет, потому что... выросла.

Нагиса стала сильнее, как и рассказывала мама. И Нагиса много раз пыталась снова сблизиться со мной задолго до того, как узнала о ложном обвинении, но я её отталкивал.

Ей должно быть было очень больно. Однако это мелочь по сравнению с моей болью. И всё же, факт остаётся фактом, я сделал нечто ужасное.

И в то время я смог правильно понять слова моей матери.

Так что в записке говорилось "Иди сегодня в школу" - вот почему она была в таком хорошем настроении и подпрыгивала.

"—Неприятно, получить такую записку."

"Нет, тебе от меня было гораздо неприятнее, чем мне от тебя..."

Нагиса сдерживает слёзы, но смотрит прямо на меня.

"Тебе должно быть было очень больно, когда прочитала эту записку."

"Нет, я сама сильно ранила тебя... И теперь должна тебе кое-что сказать."

"...Что?"

"...Мне правда жаль... братик"

"...Ах."

Я почувствовал, как в груди что-то обрушилось.

Я застроил своё нутро, и это нехорошо... и столь негативная башня рушится.

Теперь, когда она извинилась, могу ли я уже простить её?

Нет. ...Эти извинения необычные.

Я должен ненавидеть Нагису, если она извиниться, но по какой-то причине мне трудно это сделать.

– – Я бы никогда её не простил, извинись она после того, как узнала, что я невиновен в преступлении.

Однако текущие слова Нагисы, эти слова извинений полны чувств, отзывающихся в моём сердце.

Качество её извинений явно отличается от извинений тех, кто извинился передо мной после

того, как я сказал им, что никогда их не прощу.

Потрать они время на размышление о том, что сделали, я был бы рад выслушать их извинения.

...

... но я всё равно не могу её простить.

Знаю, я могу быть упёртым, но дело не в этом, и я никогда не забуду о своей ненависти к Нагисе.

Однако Нагиса и президент студсовета были единственными двумя, разговор с которыми лицом к лицу я мог представить.

Остальные, кроме этих двоих, бездумно извинялись, просто стараясь избежать вины... вот и всё.

"...К-как... школа?"

И в итоге я спросил о чём-то постороннем.

Меня правда не волнует... какая там у сестры ситуация. Мне было интересно, как у неё с тех пор были дела, и не осточертело ли ей быть наедине с моим дерьмовым отцом.

Мне правда всё равно, но слегка любопытно.

"Д-да! Да да! Мне так много нужно тебе рассказать! Я очень счастлива, что ты выслушаешь!"

Нагиса счастливо улыбнулась от вопроса.

Она кажется нервничала всё это время, однако вопрос заставил её улыбнуться. Немного любезности и она, как обычно, на волне.

{Прощай, старший-братик... и спасибо тебе}

Я мог услышать голос Нагисы из-за своей спины.

Но не думаю, что это была Нагиса... потому что она прямо передо мной и рассказывает о себе.

Но Нагиса сзади и спереди определённо моя настоящая сводная сестра.

И—

У меня чувство, что я никогда больше не увижу Нагисы из-за спины снова...

Ага, это наконец заставило её исчезнуть.

У меня чувство, будто с моей души свалился тяжёлый груз.

Я слышал голос Нагисы из-за спины, но до самого конца не оборачивался.

Группа VK: https://vk.com/yrpotria

Discord-канал: .>>> https://discord.gg/NdDYmpZUQT <<<.

http://tl.rulate.ru/book/80606/3085322